

ВЕРХОВНЫЙ СУД РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

№ 18-КГ22-106-К4

О П Р Е Д Е Л Е Н И Е

г. Москва

7 февраля 2023 г.

Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации в составе

председательствующего
судей

Киселёва А.П.,
Горшкова В.В., Марьина А.Н.

рассмотрела в открытом судебном заседании дело по иску МИФНС России № 9 по Краснодарскому краю к Караке Юрию Сергеевичу, Беспалову Михаилу Олеговичу о привлечении контролирующих лиц ООО «Дубрава» к субсидиарной ответственности по кассационной жалобе Беспалова Михаила Олеговича на апелляционное определение судебной коллегии по гражданским делам Краснодарского краевого суда от 19 октября 2021 г. и определение судебной коллегии по гражданским делам Четвёртого кассационного суда общей юрисдикции от 29 марта 2022 г.

Заслушав доклад судьи Верховного Суда Российской Федерации Горшкова В.В., выслушав Бутенко М.М., представителя Беспалова М.О., просившего кассационную жалобу удовлетворить, Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации

установила:

МИФНС России № 9 по Краснодарскому краю (далее также – Инспекция) обратилась в суд с иском к Караке Ю.С., Беспалову М.О. о привлечении к субсидиарной ответственности, взыскании солидарно денежных средств по неисполненным обязательствам ООО «Дубрава», указав в обоснование своих требований на то, что ответчики являлись контролируемыми лицами общества, которое на дату исключения из Единого государственного реестра юридических лиц имело непогашенную задолженность по уплате в бюджет обязательных платежей, вызванную недобросовестными действиями ответчиков.

Решением Армавирского городского суда Краснодарского края от 26 апреля 2021 г. в удовлетворении исковых требований отказано.

Апелляционным определением судебной коллегии по гражданским делам Краснодарского краевого суда от 19 октября 2021 г., оставленным без изменения определением судебной коллегии по гражданским делам Четвёртого кассационного суда общей юрисдикции от 29 марта 2022 г., решение суда первой инстанции отменено, постановлено новое решение, которым иск удовлетворён.

Определением судьи Верховного Суда Российской Федерации от 29 июля 2022 г. Беспалову М.О. восстановлен срок на подачу кассационной жалобы в Судебную коллегию по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации.

В кассационной жалобе ставится вопрос об отмене апелляционного определения и определения кассационного суда общей юрисдикции, оставлении в силе решения суда первой инстанции.

Определением судьи Верховного Суда Российской Федерации Кротова М.В. от 26 декабря 2022 г. кассационная жалоба с делом переданы для рассмотрения в судебном заседании Судебной коллегии по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации.

Проверив материалы дела, обсудив доводы, изложенные в кассационной жалобе, возражения на кассационную жалобу, Судебная коллегия находит кассационную жалобу подлежащей удовлетворению.

В соответствии со ст. 390¹⁴ Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации основаниями для отмены или изменения судебной коллегией Верховного Суда Российской Федерации судебных постановлений в кассационном порядке являются существенные нарушения норм материального права и (или) норм процессуального права, которые повлияли на исход дела и без устранения которых невозможны восстановление и защита нарушенных прав, свобод и законных интересов, а также защита охраняемых законом публичных интересов.

Такие нарушения допущены судом апелляционной инстанции, а также проверявшим законность его решения судом кассационной инстанции при разрешении настоящего спора.

Судом установлено, что ООО «Дубрава» зарегистрировано 10 февраля 2016 г., руководителем и учредителем общества с 10 февраля 2016 г. по 2 ноября 2016 г. являлся Беспалов М.О.

По результатам проведённой в отношении ООО «Дубрава» МИФНС России № 9 по Краснодарскому краю камеральной налоговой проверки на основании представленной налоговой декларации по налогу на добавленную стоимость за 1 квартал 2016 года составлен акт налоговой проверки от 5 августа 2016 г. и 20 февраля 2017 г. вынесено решение о привлечении ООО «Дубрава» к ответственности за совершение налогового правонарушения, предусмотренного п. 1 ст. 122 Налогового кодекса

Российской Федерации. Обществу начислена сумма по налогу (включая пени и штрафы) на добавленную стоимость за 1 квартал 2016 г.

21 ноября 2018 г. судебным приставом исполнителем Апшеронского РОСП на основании акта МИФНС России № 9 по Краснодарскому краю от 19 ноября 2018 г. возбуждено исполнительное производство в отношении должника ООО «Дубрава» по взысканию налогов, сбора, пеней, штрафов, процентов.

Постановлением судебного пристава-исполнителя Апшеронского РОСП от 25 декабря 2018 г. указанное исполнительное производство окончено на основании п. 4 ч. 1 ст. 46 Федерального закона от 2 октября 2007 г. № 229-ФЗ «Об исполнительном производстве» в связи с отсутствием у должника имущества, на которое может быть обращено взыскание, и все принятые судебным приставом-исполнителем допустимые законом меры по отысканию его имущества оказались безрезультатными.

28 января 2019 г. ООО «Дубрава» исключено из ЕГРЮЛ в связи с наличием сведений о нём, в отношении которых внесена запись о недостоверности. На момент исключения из ЕГРЮЛ общество отвечало признакам недействующего юридического лица, установленным Федеральным законом от 8 августа 2001 г. № 129-ФЗ «О государственной регистрации юридических лиц и индивидуальных предпринимателей».

Разрешая настоящий спор, суд первой инстанции пришёл к выводу, что вменяемые ответчикам недобросовестные и неразумные действия (бездействие), указываемые истцом в качестве противоправного поведения, влекущего субсидиарную ответственность указанных лиц по обязательствам общества, имели место до вступления в силу положений п. 3¹ ст. 3 Федерального закона от 8 февраля 1998 г. № 14-ФЗ «Об обществах с ограниченной ответственностью» (далее – Закон об ООО), в связи с чем не применил названные положения закона к спорным правоотношениям сторон. При этом суд исходил из того, что само по себе исключение юридического лица из реестра в результате действий (бездействия), которые привели к такому исключению, не является достаточным основанием для привлечения к субсидиарной ответственности в соответствии с положениями п. 3¹ ст. 3 Федерального закона от 8 февраля 1998 г. № 14-ФЗ «Об обществах с ограниченной ответственностью».

Также суд указал, что истцом не представлены доказательства того, что в результате неразумных либо недобросовестных действий Беспалова М.О. ООО «Дубрава» стало не способным погасить долг перед бюджетом Российской Федерации, так как решение о привлечении ООО «Дубрава» к ответственности за совершение налогового правонарушения было принято налоговым органом 20 февраля 2017 г., а вступило в силу 11 апреля 2017 г., то есть в период, когда Беспалов М.О. уже ни директором, ни учредителем ООО «Дубрава» не являлся, а, следовательно, не мог оказывать влияние на его деятельность и принять меры к погашению задолженности перед бюджетом Российской Федерации.

Суд апелляционной инстанции с выводами суда первой инстанции не согласился, указав, что Беспалов М.О. в период с 10 февраля 2016 г. по 2 ноября 2016 г., то есть в момент совершения 25 апреля 2016 г. налогового правонарушения путём предоставления первичной налоговой декларации по налогу на добавленную стоимость, являлся руководителем и учредителем ООО «Дубрава», соответственно имел полномочия выступать от его имени. В период, когда Беспалов М.О. являлся директором ООО «Дубрава», на стороне общества уже была сформирована налоговая база и возникла обязанность по уплате налога на добавленную стоимость.

Суд апелляционной инстанции также принял во внимание, что приговором Апшеронского районного суда Краснодарского края от 15 июня 2018 г. установлено, что Карака Ю.С. получил от Беспалова М.О. согласие осуществлять возложенные на последнего управленческие (организационно-распорядительные) функции по руководству текущей деятельностью организации и ведении бухгалтерского учёта, то есть Карака Ю.С. является аффилированным лицом по отношению к руководителю ООО «Дубрава» Беспалову М.О. как лицо, контролирующее деятельность общества.

Судебная коллегия по гражданским делам Четвёртого кассационного суда общей юрисдикции с выводами суда апелляционной инстанции согласилась.

Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации находит, что апелляционное определение и определение суда кассационной инстанции приняты с нарушением норм действующего законодательства и согласиться с ними нельзя по следующим основаниям.

Разрешая спор, суд апелляционной инстанции руководствовался п. 3¹ ст. 3 Закона об ООО. Данный пункт введён Федеральным законом от 28 декабря 2016 г. № 488-ФЗ «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации».

Согласно п. 1 ст. 4 данного федерального закона изменения вступают в силу по истечении ста восьмидесяти дней после дня его официального опубликования, за исключением положений, для которых установлен иной срок вступления их в силу.

Федеральный закон № 488-ФЗ официально опубликован на интернет-портале правовой информации 29 декабря 2016 г., в «Собрании законодательства Российской Федерации» – 2 января 2017 г., в «Российской газете» – 9 января 2017 г.

Таким образом, п. 3¹ ст. 3 Закона об ООО действует с 28 июня 2017 г.

В силу п. 1 ст. 4 Гражданского кодекса Российской Федерации акты гражданского законодательства не имеют обратной силы и применяются к отношениям, возникшим после введения их в действие. Действие закона распространяется на отношения, возникшие до введения его в действие, только в случаях, когда это прямо предусмотрено законом.

Между тем, в Федеральном законе № 488-ФЗ отсутствует прямое указание на то, что изменения, вносимые в Закон об ООО, распространяются на отношения, возникшие до введения его в действие.

Из материалов дела следует, что задолженность ООО «Дубрава» возникла в 2016 году. Вменяемые истцом действия имели место до вступления в законную силу положений п. 3¹ ст. 3 Закона об ООО, основания для применения данных положений норм права к спорным правоотношениям при данных обстоятельствах суд не указал.

Применение при рассмотрении дела закона, не подлежащего применению, является существенным и непреодолимым нарушением, что может быть исправлено только посредством отмены судебных актов.

Кроме того, в соответствии с п. 2 ст. 56 Гражданского кодекса Российской Федерации учредитель (участник) юридического лица или собственник его имущества не отвечает по обязательствам юридического лица, а юридическое лицо не отвечает по обязательствам учредителя (участника) или собственника, за исключением случаев, предусмотренных данным Кодексом или другим законом.

Согласно п. 2 ст. 3 Закона об ООО общество не отвечает по обязательствам своих участников.

Как разъяснено в п. 1 постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 21 декабря 2017 г. № 53 «О некоторых вопросах, связанных с привлечением контролирующих должника лиц к ответственности при банкротстве», привлечение контролирующих должника лиц к субсидиарной ответственности является исключительным механизмом восстановления нарушенных прав кредиторов. При его применении судам необходимо учитывать как сущность конструкции юридического лица, предполагающей имущественную обособленность этого субъекта, его самостоятельную ответственность, наличие у участников корпораций, учредителей унитарных организаций, иных лиц, входящих в состав органов юридического лица, широкой свободы усмотрения при принятии (согласовании) деловых решений, так и запрет на причинение ими вреда независимым участникам оборота посредством недобросовестного использования института юридического лица.

В исключительных случаях участник (учредитель) и иные контролирующие лица могут быть привлечены к ответственности по обязательствам юридического лица, если их действия (бездействие) носили недобросовестный или неразумный характер по отношению к кредиторам юридического лица и повлекли невозможность исполнения обязательств перед ними.

В соответствии с п. 3¹ ст. 3 Закона об ООО исключение общества из ЕГРЮЛ в порядке, установленном федеральным законом о государственной регистрации юридических лиц для недействующих юридических лиц, влечёт последствия, предусмотренные Гражданским кодексом Российской Федерации.

Федерации для отказа основного должника от исполнения обязательства. В данном случае, если неисполнение обязательств общества (в том числе вследствие причинения вреда) обусловлено тем, что лица, указанные в пп. 1-3 ст. 53¹ Гражданского кодекса Российской Федерации, действовали недобросовестно или неразумно, по заявлению кредитора на таких лиц может быть возложена субсидиарная ответственность по обязательствам этого общества.

Применяя названное положение закона, суд также не учёл, что в указанной норме законодатель предусмотрел компенсирующий негативные последствия прекращения правоспособности общества с ограниченной ответственностью без предваряющих его ликвидационных процедур правовой механизм, выражающийся в возможности кредиторов привлечь контролировавших общество лиц к субсидиарной ответственности, если их недобросовестными или неразумными действиями было обусловлено неисполнение обязательств общества.

Предусмотренная данной нормой ответственность контролирующих общество лиц является мерой гражданско-правовой ответственности, функция которой заключается в защите нарушенных прав кредиторов общества, восстановлении их имущественного положения.

По смыслу п. 3¹ ст. 3 Закона об ООО, рассматриваемого в системной взаимосвязи с положениями п. 3 ст. 53, ст. 53¹, 401, 1064 Гражданского кодекса Российской Федерации, образовавшиеся в связи с исключением из ЕГРЮЛ общества с ограниченной ответственностью убытки его кредиторов, недобросовестность и (или) неразумность действий (бездействия) контролирующих общество лиц при осуществлении принадлежащих им прав и исполнении обязанностей в отношении юридического лица, причинная связь между указанными обстоятельствами, а также вина таких лиц образуют необходимую совокупность условий для привлечения их к ответственности.

При предъявлении иска к контролирующему лицу кредитор должен представить доказательства, обосновывающие с разумной степенью достоверности наличие у него убытков, недобросовестный или неразумный характер поведения контролирующего лица, а также то, что соответствующее поведение контролирующего лица стало необходимой и достаточной причиной невозможности погашения требований кредиторов.

Само по себе исключение общества из ЕГРЮЛ, учитывая различные основания, при наличии которых оно может производиться (в том числе, не предоставление отчетности, отсутствие движения денежных средств по счетам), возможность судебного обжалования действий регистрирующего органа и восстановления правоспособности юридического лица, принимая во внимание принципы ограниченной ответственности, защиты делового решения и неизменно сопутствующие предпринимательской деятельности риски, не может служить неопровержимым доказательством совершения контролируемыми общество лицами недобросовестных действий, повлекших неисполнение обязательств перед кредиторами, достаточным для

привлечения к ответственности в соответствии с положениями, закреплёнными в п. 3¹ ст. 3 Закона об ООО.

Привлечение к субсидиарной ответственности возможно только в том случае, когда судом установлено, что исключение должника из ЕГРЮЛ в административном порядке и обусловленная этим невозможность погашения долга возникли в связи с действиями контролирующего общество лиц и по их вине в результате недобросовестных и (или) неразумных действий (бездействия).

В постановлении Конституционного Суда Российской Федерации от 21 мая 2021 г. № 20-П также изложена правовая позиция относительно применения п. 3¹ ст. 3 Закона об ООО при рассмотрении заявлений о привлечении к субсидиарной ответственности лиц, указанных в пп. 1-3 ст. 53¹ Гражданского кодекса. Привлечение к ответственности возможно только в том случае, если судом установлено, что исключение должника из реестра в административном порядке и обусловленная этим невозможность погашения им долга возникли в связи с действиями контролирующего общество лиц и по их вине, в результате их недобросовестных и (или) неразумных действий (бездействия).

К недобросовестному поведению контролирующего лица с учётом всех обстоятельств дела может быть отнесено избрание участником (учредителем) таких моделей ведения хозяйственной деятельности и (или) способов распоряжения имуществом юридического лица, которые приводят к уменьшению его активов и не учитывают собственные интересы юридического лица, связанные с сохранением способности исправно исполнять обязательства.

Вывод о неразумности поведения участников (учредителей) юридического лица может следовать, в частности, из возникновения ситуации, при которой лицо продолжает принимать на себя обязательства, несмотря на утрату возможности осуществлять их исполнение (недостаточность имущества), о чем контролирующему лицу было или должно быть стать известным при проявлении должной осмотрительности.

Привлекаемое к ответственности лицо, опровергая доводы и доказательства истца о недобросовестности и неразумности, вправе доказывать, что его действия, повлекшие негативные последствия на стороне должника, не выходили за пределы обычного делового риска.

Суд оценивает существенность влияния действия (бездействия) контролирующего лица на поведение должника, проверяя наличие причинно-следственной связи между названными действиями (бездействием) и невозможностью погашения требований кредиторов (п. 16 постановления).

Рассматривая спор, суд указал, что установленные в ходе рассмотрения дела юридически значимые обстоятельства указывают на то, что ответчики, являющиеся лицами, указанными в пп. 1-3 ст. 53¹ Гражданского кодекса Российской Федерации, действовали недобросовестно, с умыслом на

уклонение от уплаты налогов, в связи с чем налоговый орган вправе требовать в судебном порядке возложения на этих лиц – ответчиков по делу, субсидиарной ответственности по не исполненным ООО «Дубрава» обязательствам, что закреплено в п. 3¹ ст. 3 Закона об ООО.

В данном случае недобросовестными и неразумными действиями Беспалова М.О., являвшегося учредителем и руководителем общества с 10 февраля по 2 ноября 2016 г., суд апелляционной инстанции признал неисполнение им обязанности по предоставлению уполномоченному органу бухгалтерской и налоговой отчетности, что стало основанием для исключения юридического лица из ЕГРЮЛ и лишило истца возможности взыскать задолженность в порядке исполнительного производства, а при недостаточности имущества – участвовать в ликвидации должника путём включения требований в промежуточный ликвидационный баланс.

Как указал суд, Беспалов М.О. и Карака Ю.С., контролирующие организацию, не предприняли никаких действий к погашению задолженности общества, а также действий к прекращению процедуры исключения хозяйствующего субъекта из ЕГРЮЛ.

Руководитель ООО «Дубрава» Беспалов М.О., зная об обязанности налогоплательщика уплачивать законно установленные налоги и представлять в налоговый орган налоговые декларации, представил декларацию, содержащую заведомо для него недостоверные сведения, не в интересах ООО «Дубрава», а в своих личных интересах и интересах контролирующего должника лица Караки Ю.С., причинив убыток бюджету Российской Федерации на сумму неполученных налогов, повлекших начисление пени и штрафа, которые также в дальнейшем не оплачены, что свидетельствует о наличии вины в указанных действиях ответчиков, и свидетельствующих о недобросовестности их поведения.

При этом, вопреки принципу имущественной обособленности юридического лица, суды возложили субсидиарную ответственность на контролирующих общество лиц в связи с самим фактом прекращения деятельности и не проведения процедуры ликвидации в добровольном порядке.

Судами не исследовался вопрос, имелось ли у общества на момент исключения из ЕГРЮЛ имущество, позволяющее осуществить расчёты с кредиторами, если бы прекращение юридического лица проходило через процедуру ликвидации.

Делая такие выводы, суд не принял во внимание приговор Апшеронского районного суда Краснодарского края от 15 июня 2018 г., согласно которому Карака Ю.С. признан виновным в совершении преступления, предусмотренного п. «б» ч. 2 ст. 199 Уголовного кодекса Российской Федерации.

Как установлено данным судебным актом, в результате недобросовестных действий руководителя общества и контролирующего

должника лица Караки Ю.С. в бюджетную систему Российской Федерации не поступили начисления по налогам, пени и штрафам, Карака Ю.С. уклонился от уплаты налогов, подлежащих уплате организацией, путём включения в налоговую декларацию (расчёт) заведомо ложных сведений.

В ч. 4 ст. 61 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации предусмотрено, что вступившие в законную силу приговор суда по уголовному делу, иные постановления суда по этому делу и постановления суда по делу об административном правонарушении обязательны для суда, рассматривающего дело о гражданско-правовых последствиях действий лица, в отношении которого они вынесены, по вопросам, имели ли место эти действия и совершены ли они данным лицом.

Данным приговором суда установлена вина Караки Ю.С. в умышленном занижении налоговой базы на сумму полученной предоплаты от контрагента, а также в завышении налоговых вычетов, что повлекло занижение суммы налога, подлежащей к уплате в бюджет, при этом доля не полностью исчисленных и уплаченных налогов по отношению к сумме налогов, подлежащих уплате составила 99,68 %, то есть более 50 % от суммы, подлежащих уплате, что является особо крупным размером.

Установлено также, что Карака Ю.С. получил от Беспалова М.О. учредительные и регистрационные документы юридического лица ООО «Дубрава», которое Карака Ю.С. образовал для материального обогащения путём уклонения от уплаты налогов организации, включения в налоговую декларацию заведомо ложных сведений. Карака Ю.С. получил от Беспалова М.О. согласие на фактическое руководство организацией и распоряжение денежными средствами, поступающими на расчётный счёт фирмы, то есть получил согласие осуществлять возложенные на последнего управленческие (организационно-распорядительные) функции по руководству текущей деятельностью организации и ведению бухгалтерского учёта.

Таким образом, вступившим в законную силу судебным актом установлена вина только Караки Ю.С. в причинении ущерба бюджету Российской Федерации, в отношении Беспалова М.О. уголовное дело не возбуждалось, обвинительный приговор не выносился.

Оснований, по которым на Беспалова М.О. может быть возложена ответственность за вред, который, как установлено приговором суда, причинён бюджетной системе Российской Федерации только Карака Ю.С., суд апелляционной инстанции в решении не привёл.

Апелляционное определение также содержит противоречивые выводы относительно того, кто являлся контролирующим организацию лицом в период, когда бюджету Российской Федерации причинён ущерб. Судом одновременно сделаны выводы о том, что такими лицами являлись Беспалов М.О. и Карака Ю.С., и что Беспалов М.О. передал Караке Ю.С. функции по управлению юридическим лицом.

Кроме того, выводы суда апелляционной инстанции о том, что Беспалов М.О., зная о наличии задолженности по уплате налогов у возглавляемого им общества, допустил его ликвидацию, сделаны без анализа финансового положения юридического лица и выяснения причин, по которым не исполнены обязательства.

При таких обстоятельствах Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации считает, что принятые по делу апелляционное определение и определение кассационного суда общей юрисдикции нельзя признать законными, они подлежат отмене, а дело – направлению на новое рассмотрение в суд апелляционной инстанции.

На основании изложенного и руководствуясь ст. 390¹⁴–390¹⁶ Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации, Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации

определила:

апелляционное определение судебной коллегии по гражданским делам Краснодарского краевого суда от 19 октября 2021 г. и определение судебной коллегии по гражданским делам Четвёртого кассационного суда общей юрисдикции от 29 марта 2022 г. отменить, направить дело на новое рассмотрение в суд апелляционной инстанции.

Председательствующий

Судьи

